

В приёмной было тихо, только слышался стук клавиш Гу Шэна. Сегодняшнее интервью с Ци Чжэньчуанем уже принесло ему удовлетворение, и, упорядочив мысли, он сразу же перевёл взгляд на Ци Го, который всё это время сохранял спокойное выражение лица.

— Господин Ци, вы только что слышали слова господина Ци. Что вы сейчас думаете?

Ци Го, державший в руке ручку, услышав, что Гу Шэн обращается к нему, тут же закрыл колпачок, положил ручку в сторону, положил руки на стол, выпрямился и встретил вопрошающий взгляд Гу Шэна:

— Я думаю, это хорошо.

Несмотря на его аристократическую элегантность и чистоту, напоминающую бамбук после дождя, Гу Шэн почувствовал, что что-то не так. Он брал интервью у многих новых богачей, включая представителей знатных семей, но никогда не видел, чтобы кто-то сидел так прямо, как ученик на уроке.

Эта мысль только зародилась в его голове, как он сам испугался своей странной идеи... Не то чтобы ему не хватало слов для описания, но господин Ци Го производил совершенно иное впечатление, чем он ожидал.

Он задал Ци Го несколько вопросов из своего списка, на которые тот отвечал честно и открыто. Когда он спросил, не возникало ли у Ци Го желания соревноваться с младшим братом, тот ответил:

— Раньше я был ниже, а теперь выше.

Когда он спросил, не хотел ли Ци Го догнать отца в его стремлениях, тот ответил:

— Я тоже старательно занимаюсь рисованием.

Если интервью с Ци Чжэньчуанем было поединком мастеров, то интервью с Ци Го напоминало удар кулаком в вату — мягкий и прозрачный, как вода. Нельзя было найти ошибку, но и понять его мысли было невозможно. Чем искреннее и чище выглядел его взгляд, тем сложнее было понять, что он на самом деле думает.

Гу Шэн сначала подозревал, что Ци Чжэньчуань намеренно «испортил» старшего сына. Но после этих вопросов он понял, что ошибался. Он начал сомневаться, что всё это было маской Ци Го, но, присмотревшись, увидел, что его чёрные глаза были чистыми и ясными. Когда Гу Шэн перестал задавать вопросы, Ци Го даже выглядел немного озадаченным.

Глубоко вздохнув, он отогнал беспорядочные мысли. Предыдущие вопросы были лишь прелюдией, и сегодня он хотел задать Ци Го главный вопрос.

— Господин Ци, вы полностью посвятили себя рисованию. Как вы относитесь к тому, что неожиданно стали популярным в интернете? — Гу Шэн специально сделал акцент на слове «неожиданно», чтобы увидеть реакцию Ци Го.

Ци Го просто ответил:

— Я люблю собак.

Господин, даже если вы не поняли, куда я клоню, не отвечайте так, пожалуйста. Услышав его

ответ, Гу Шэн чуть не выплюнул кровь. Он впервые брал интервью у человека с таким прыгающим мышлением, и понять его ответы было крайне сложно.

К счастью, Ци Го быстро добавил:

— Поэтому я часто наблюдаю, как старики в нашем районе выгуливают собак.

Он сделал паузу и, под взглядом Гу Шэна, полным недоверия, продолжил:

— Я каждый день делаю одно и то же, поэтому меня и сфотографировали.

Гу Шэн хотел спросить о его чувствах и эмоциях после того, как он неожиданно стал знаменитостью, но слова Ци Го выходили за рамки его понимания. Он забыл о своей профессиональной этике и не смог удержаться от вопроса:

— Если вы так любите собак, почему бы не завести свою?

— Я не могу.

— Мой брат не может.

К удивлению Гу Шэна, братья ответили одновременно. Ци Цзин, услышав вопрос о малоизвестном увлечении брата, не сдержался и ответил за него. Затем он смущённо замолчал, давая им продолжить.

Братья, кажется, очень близки... — отметил про себя Гу Шэн, слушая, как Ци Го подробно объясняет, почему он не может завести питомца. Причина была настолько необычной, что Гу Шэн не смог сдержать улыбки. Он вдруг почувствовал симпатию к этому честному молодому человеку. Он не верил, что господин Ци солгал, но его искреннее признание в том, что животные его не любят, было уникальным.

В этот момент Гу Шэн понял, что все его предположения были слишком сложными, и он сам загнал себя в лабиринт предубеждений. Только выйдя из него, он осознал, что семья Ци совершенно не соответствовала слухам — особенно Ци Го. Используя словарь их редакторской девушки, Ци Го был настоящим «натуралом».

Гу Шэн вдруг рассмеялся. Ему хотелось отбросить список вопросов и просто поговорить с Ци Го без всяких уловок. Но он всё же был интервьюером, а не их старым другом, и должен был выполнить свою работу, задав все вопросы из списка. Ци Цзин, хотя только начал заниматься важными проектами, уже проявлял черты своего отца и спокойно отвечал на острые вопросы Гу Шэна.

В конце интервью Гу Шэн задал вопрос, совершенно не связанный с темой.

— Господин Ци, у меня есть личный вопрос, который я хочу задать, если позволите.

На его лице появилась улыбка, а глаза за очками сузились, придавая ему хитрющий вид.

Ци Чжэньчуань не беспокоился, что он задаст что-то странное, и просто кивнул.

— Если я кого-то обижу, прошу прощения.

Гу Шэн сказал это скорее в шутку, чем в извинение.

— Имя старшего сына Ци... Вы случайно не просто так его выбрали?

Все трое были ошеломлены, не ожидая такого вопроса. Гу Шэн, изучая материалы, давно задавался вопросом об имени Ци Го. Оно больше походило на прозвище, чем на имя молодого аристократа.

Ци Чжэньчуань кашлянул, увидев, как оба сына смотрят на него, особенно Ци Цзин, который тоже давно задавался этим вопросом. Он смущённо объяснил:

— Это его мама выбрала. Она... сказала, что имя Го Го очень милое.

В конце он даже немного смутился. Он вспомнил, что Хуэй Чулин была немного эксцентричной, и даже во время их отношений он не всегда понимал, о чём она думает. Во время беременности у неё был сильный токсикоз, и она могла есть только фрукты, поэтому постоянно называла ребёнка в животе «Го Го». Когда родился Ци Го, она просто так его и назвала.

— Действительно мило...

Гу Шэн с трудом сдерживал смех, боясь, что он вырвется наружу, и поспешно попрощался, держа в руках ноутбук.

Отец и сыновья остались в недоумении.

Без посторонних Ци Цзин не сдержался и громко рассмеялся. Он давно интересовался именем брата и даже в детстве искал, есть ли у иероглифа «Го» какой-то глубокий смысл. Сегодня он наконец получил ответ, и он оказался настолько простым.

Ци Чжэньчуань, покраснев от смеха сына, боялся, что Ци Го обидится, и уже собирался сделать замечание. Но он услышал, как Ци Го сказал:

— Го Го действительно милое.

Он тихо рассмеялся, почесав указательным пальцем щеку, словно немного смущаясь, что хвалит себя.

Ци Цзин перестал смеяться и чуть не закричал: «Мой брат самый милый во всём мире!»

Даже хмурый Ци Чжэньчуань кивнул, словно соглашаясь: если мой сын не милый, то кто тогда?

После прочтения последнего выпуска газеты «Новые развлечения».

Тао Хэ:

— Господин Ци... — внезапно обнимает.

Ци Го:

— ? — ошеломлён.

Тао Хэ:

— Просто подумал, что господин Ци всегда один, и мне стало так обидно... — неизвестно, что

он себе напридумывал.

Ци Го:

— Я не один. У меня есть рыбы в пруду, попугай у дворецкого и дикие котики, которых я иногда вижу.

Тао Хэ:

— Теперь есть и я. Я буду содержать господина Ци! Независимо от того, хотите ли вы гулять с кошками или играть с собаками, я буду с вами. — гордо заявляет о своих правах.

Ци Го:

— Чувствует, что что-то не так, но не может понять, что именно.

<http://bllate.org/book/16319/1472676>